

Объемные буквы

Павел Иванов

Павел Иванов
Объемные буквы

<https://litres.ru/74014629>

SelfPub; 2026

Аннотация

Необычная история о любви, дружбе, жизни и ее хрупкости, потерях и странных приобретениях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Объемные буквы

Глава

Серая тень секундной стрелки его чёрно-белых наручных часов семенила по идеально круглому циферблату, бесконечно приближаясь к оригиналу и не достигая его, то превосходя, то уменьшаясь, опережая и отставая, в какой-то момент полностью становясь равновеликой, но никогда тождественной. Серебряные башни часов возвышались над металлическими крепостями минут и частоколом секунд, оставаясь неприступными и неподвижными перед острыми и непостоянными стрелами своих братьев-близнецов. Из прямоугольного окна даты на него уставилась очнувшаяся и вставшая бесконечность сентября. Он не выдержал ее пристального и оценивающего взгляда. Он заметил, что часовая и минутная стрелки указывают на время, а секундная – показывает его, она не имеет наконечника и по сути и есть само пульсирующее секундами время. «Это не остановить», - подумал он, вставая из-за стола и подходя к обычному окну. Хотелось курить. Он достал из кармана тёмно-синего пиджака лазурную ребристую пачку, вытащил зубами белую сигарету, не спеша прикурил от чёрной узкой зажигалки. Серая змейка поползла в жёлтых пластинках утреннего света, ко-

которые пронзали пустоту бежевых колонн жалюзи. Он наблюдал за своим обычно невидимым дыханием, которое теперь ненадолго получало форму и объём, цвет и запах. Больше всего его завораживала возможность самому создавать образ своего дыхания: медленный туман, резкий поток, спокойное течение, туча, ручей, окружность, нимб, кольцо, сладкая вата, сугроб, разлитое молоко, кляксы Роршаха, облачный горизонт, волны, руно, Фудзи, лепестки сакуры, её то распущенные, то убранные от затылка вверх волосы.

Токио шумел и хаотично-упорядоченно двигался вниз. Из окна был виден смог, окутавший город, но уже местами рассеявшийся и открывший островки жизни столицы. В дверь кабинета постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Он обернулся и увидел Александра, друга-коллегу или коллегу-друга.

- Доброе утро, Андрей!

- Каждое утро доброе! - улыбнулся он и протянул навстречу раскрытую руку. Они обменялись крепким рукопожатием.

- У меня для тебя срочная новость.

- Да?

- Сегодня господин Киото решит, кто из нас двоих станет его преемником.

- Да?

- Я только что от его личного секретаря. Собрание акционеров сегодня в 19 часов в конференц-зале на 84 этаже.

- Очень хорошо.

- Думаю, ты более этого достоин, хотя... - Александр многозначно подмигнул и по-дружески хлопнул его по левому плечу. Он спокойно ответил:

- Это решит господин Киото.

- Хорошо, мне надо зайти в аналитический отдел, увидимся!

- До свидания!

Когда Александр вышел, он вернулся в своё чёрное кожаное кресло и раскрыл лэптоп. На паузе стояла его утренняя композиция Генделя «Музыка на воде». Одна из сторон треугольника исчезла, оставшиеся стали вертикально рядом, и звук заполнил пространство. Он смотрел на стену напротив с дорогой репродукцией Хокусая. Весь кабинет был выдержан в стиле хай-тек, но у стены напротив был стеллаж с коллекцией катан и одним старинным японским ружьём. Над ними был один из видов Фудзи Хокусая. Он разглядывал концы волн, которые походили на загнутые когти хищника, недавно он видел такие же у огромного облака в небе. «Здесь и сейчас», - он остановил поток своих мыслей. Он чувствовал себя спокойно и уверенно. Работа в рекламном холдинге «ТриАда» приносила ему как творческое удовлетворение, так и стабильно высокий доход. Примерно 8 лет назад он переехал в Токио, оборвав все связи с Россией, кроме родителей и сестры. Он не мог точно объяснить себе причину такого резкого поворота, он просто искал себя. В первое время

приходилось сводить концы с концами, но случай столкнул его с Александром, который и привел его в «ТриАду». Он быстро делал успехи и вместе с Александром стал самым молодым партнером. Их отношения с Александром можно было назвать дружескими. Они проводили вместе много времени на работе, иногда встречались на выходных. Вначале они были довольно близки, но потом стали отдаляться, появился здоровый дух соперничества и борьбы. Господин Киото, владелец фирмы, выделял их обоих, но не выказывал какого-либо предпочтения, поэтому сегодняшний вечер должен был стать моментом истины.

Но это не так сильно беспокоило его, потому что он был взаимно влюблён. Её звали Александра. Он знал её пару месяцев. Их познакомил всё тот же Александр на одной из вечеринок. Всё своё свободное время он проводил с ней. С ней было легко и радостно, все складывалось естественно, и не было внутренней напряжённости, преследовавшей его с момента переезда в Токио. Она работала переводчиком в российском посольстве, хорошо знала японскую культуру, да и сама имела восточную внешность: широкие скулы, миндалевидные сужающиеся к концам карие глаза, тёмные волосы, чёрные брови, губы. Её губы врезались в его сознание и отпечатались в нём. На столе перед ним в рамке была фотография родителей и сестры. Он встал и подошёл к кофемашине, взял белую фарфоровую чашку и наполнил её ароматной арабикой. Ему нравилось столкновение белого и чёрно-

го цветов: в белой чашке с чёрным кофе, в японской каллиграфии, которой он недавно увлёкся под влиянием Александры, в знаках и символах, в документах, в одежде, в фильмах, в фотографиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.